

Ю.А. ВИНОГРАДОВ, С.В. КАШАЕВ
IU.A. VINOGRADOV, S.V. KASHAEV

**АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО-1 И АРТЮЩЕНКО-2
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.
К ОЦЕНКЕ МАСШТАБОВ ПРИРОДНОГО РАЗРУШЕНИЯ
ANCIENT SETTLEMENTS ARTIUSHCHENKO 1 AND
ARTIUSHCHENKO 2 ON THE TAMAN PENINSULA.
TO ASSESS THE EXTENT OF NATURAL DAMAGE**

Два поселения, Артющенко-1 и Артющенко-2, расположенные на Таманском полуострове, стали объектами систематического археологического изучения Боспорской экспедицией Института истории материальной культуры РАН с 1998 г. За это время были получены многочисленные материалы, характеризующие их экономический и культурный облик [Батасова, 2015]. Оба поселения находятся непосредственно на обрывистом берегу Черного моря и подвергаются интенсивному разрушению по причине активной береговой абразии.

Поселение Артющенко-1 является весьма крупным (рис. 1), его площадь достигает 6 га, мощность культурных напластований составляет около 1 м. Результаты археологических исследований демонстрируют, что оно не носило стационарного характера: люди приходили сюда лишь на время проведения сезонных полевых или иных работ. Помимо этого, следует обратить внимание, что существование поселения не было непрерывным – по каким-то причинам население покидало его на долгое время (до столетия или даже более), но затем возвращалось вновь. По этой причине в его истории выделяется 6 периодов: архаический (последняя треть VI – первая треть V вв. до н.э.), классический (вторая – третья четверти IV в. до н.э.), эллинистический (вторая половина III – первая половина II вв. до н.э.), римский (I–III вв.), постготский (IV в. н.э.), салтово-маяцкий (VIII–IX вв.). Ещё одна любопытная особенность связана с тем, что площадь памятника делится глубокой балкой на две части (восточную и западную), при этом в восточной части существование поселения относится ко времени до н.э., а в западной – к первым векам н.э. [Виноградов, 2013а; Vinogradov, Lebedeva, 2005; Vinogradov, 2015].

В восточной части раскопки велись на участке II, общая площадь которого достигает около 1080 кв. м. Архаические комплексы на нём представлены многочисленными ямами и самыми простыми, примитивными постройками типа полуземлянок [Виноградов, 2002а]. Все они концентрируются приблизительно в центре раскопа, вдоль береговой линии и заходят в глубь памятника (т.е. в северном направлении) всего на 25 м. На удалении 30 м они практически отсутствуют, хотя на плане Я.М. Паромова северная граница памятника отнесена здесь на 150 м от берега. Во всех архаических ямах и полуземлянках было обнаружено очень много лепной посуды, характерной для варварских племен Прикубанья, по существу,

Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения ...

каждый второй черепок, если не считать амфорные, является лепным [Виноградов, 2006]. По этой причине было сделано заключение, что основными насельниками здесь были выходцы из варварской среды, приходившие на время проведения земледельческих работ.

В классический период интенсивность жизни на поселении была заметно слабей. Ямы и полуземлянки этого времени занимают полосу в 15–20 м от берега моря.

Во второй половине III – первой половине II вв. до н.э. на поселении функционировала мастерская по обогащению железной руды и производству железа [Виноградов, 2010]. Ее площадь на изученной части приблизительно соответствует площади поселения классического времени. С этим производственным комплексом связано святилище, из которого происходит большое количество терракот и иных культовых объектов [см.: Виноградов, 2007; 2008; Новикова, 2007; Vakhtina, Vinogradov, Goroncharovski, 2010б р. 370–373]. Здесь обнаружено также немалое количество монет [Виноградов, Терещенко, 2009].

Вполне возможно, что кой-какая жизнь теплилась на памятнике вплоть до I в. до н.э., но новый этап в его истории связан с существованием сезонного земледельческого поселения в западной части памятника. Оно возникло в I в. н.э., процветало во II–III вв. и даже существовало в постготское время, т.е. в IV в. Основные исследования здесь были сосредоточены на участке I, общая площадь которого составляет около 1250 кв. м.

Зона обитания римского времени изучалась линиями квадратов вдоль морского побережья при максимальном удалении от него на 25 м. На всей этой площади насыщенность участка строительными остатками – разными типами полуземлянок [Виноградов, 2013б] и ямами – приблизительно одинакова (рис. 2). Наилучшей сохранностью отличается полуземлянка, относящаяся к IV в. [Виноградов, 2011]. С 2012 г. на участке проводится изучение большой по площади глинобитной площадки с сосредоточенными на ней обгоревшими зернами злаковых (рис. 3), которая сейчас интерпретируется как молотильный ток II–III вв. [Виноградов, 2015].

Исследования в западной части раскопа I, а также на раскопе VII привели к открытию поселения, относящегося к салтово-маяцкому времени [Виноградов, 2002б]. Оно в основном было застроено круглыми в плане полуземлянками. На участке VI, однако, удалось обнаружить часть наземного комплекса с огромным пифосом в одном из помещений.

Не вызывает сомнения при этом, что зона обитания в этой части поселения распространяется дальше к северу, по крайней мере, на 100 м (на плане Я.М. Паромова северная граница отдалена от берега на 250–300 м). Вполне очевидно, что археологический памятник в западной части Артюшенко-1 был крупней, чем более ранние памятники восточной части. Объяснение этому факту, очевидно, надо искать не только в его размерах. Не следует упускать из виду то обстоятельство, что оно по причине своего позднего возникновения подвергалось разрушению в результате обрушения берега приблизительно на 500 лет меньше.

В отношении восточной части Артющенко-1 следует признать, что территория этого поселения или, правильнее сказать, поселений, существовавших здесь в до-римское время, уничтожена береговой абразией почти полностью. Археологам досталась лишь их окраина. Западная или римская часть тоже пострадала от природных разрушений, но сохранилась намного лучше.

Поселение Артющенко-2 находится примерно в 2-х км к западу от Артющенко-1. По площади оно значительно крупнее первого – около 20 га (по плану Я.М. Паромова), культурный слой тоже мощней (рис. 4).

Этот памятник представляет большой интерес по той причине, что рядом с ним располагается некрополь Артющенко-2, раскопки на котором привели к открытию весьма богатых и выразительных погребальных комплексов V–IV вв. до н.э. [Кашаев, 2009; 2010; 2013; 2014].

На поселении Артющенко-2 археологические исследования были проведены на 7 раскопных участках. Раскоп I был заложен у края берегового обрыва, исследования здесь проводились в 1998–2000 гг. После мощного обрушения берегового обрыва в 2010 г. раскоп I был полностью уничтожен абразией.

Максимальная мощность культурного слоя на так называемом «мысу» достигает 1,8–2,1 м, далее она уменьшается до 1,20 м. На площади 530 кв. м были исследованы 21 хозяйственная яма и развал глиняной обмазки стен какой-то наземной турлучной постройки. Материалы из ям относятся к концу VI–IV вв. до н.э. [Стоянов, 2010].

Раскоп II также находится у края обрыва, к западу от раскопа I (примерно между Р. I и Р. VII). Исследования здесь проводились в 1998 г. В настоящее время контуры раскопа II можно обнаружить на краю берегового обрыва.

Площадь этого участка составила всего 75 кв. м, т.к. грунт в этой части памятника оказался очень плотным. Мощность слоя достигает 1,3 м. Ни каких-либо строительных комплексов, ни ям здесь не обнаружено. Находки в слое датировались началом V – IV вв. до н.э.

Раскоп III расположен на морском берегу к востоку от Р. I. Исследования здесь проводились в 1999 и 2013 гг. В настоящее время контуры раскопа можно обнаружить на краю берегового обрыва.

Площадь Р. III составляет около 145 кв. м, мощность напластований – до 1,45 м. В результате проведенных исследований было обнаружено 7 хозяйственных ям, относящихся к третьей четверти V – IV вв. до н.э. (рис. 5).

Раскоп IV был заложен к югу от Р. I, на пологом склоне, спускающемся к морскому берегу. Исследования здесь проводились в 2000 и 2002 гг. После обрушения берегового склона в 2003 г. раскоп был полностью уничтожен.

Площадь Р. IV составила 25 кв. м, мощность напластований – около 1 м. Здесь раскопаны 2 ямы второй половины VI – начала V вв. до н.э.

Раскоп V является самым северным, он заложен в наиболее возвышенной части памятника, на расстоянии примерно 350 м от берега. Исследования здесь проводились в 2009 и 2010 гг., вскрытая площадь составляет 150 кв. м, мощность напласто-

Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения ... 

ваний – от 0,60 до 0,85 м. Во время раскопок удалось открыть 3 ямы, относящиеся к IV в. до н.э., и десяток крупных аморфных углублений, вероятно, связанных с деятельностью рудокопов по добыче железной руды (рис. 6). Эти углубления можно датировать в пределах второй половины III – первой половины II вв. до н.э. Среди уникальных находок с этого участка – бронзовый кимвал [Виноградов, 2013в].

Раскоп VI находится в 100 м от берега. Исследования проводились в 2013 и 2014 гг. В настоящее время этот участок полностью засыпан и рекультивирован.

На раскопе VI вскрыта площадь около 200 кв. м, мощность напластований составляет до 1,20 м. На участке удалось исследовать котлован небольшой полуземлянки, вырытый в культурном слое и засыпанный в конце IV в. до н.э., а также 2 ямы, относящиеся к концу VI – первой четверти V вв. до н.э. Помимо этого, были найдены 2 примитивных алтарика, сделанных из вкопанных в землю нижних частей хиосских «колпачковых» амфор [Виноградов, 2015].

Раскоп VII был заложен в западной части памятника. Исследования здесь были проведены в 2014 г. В настоящее время его контуры можно обнаружить на краю берегового обрыва.

Площадь Раскопа VII составляет около 100 кв. м, мощность культурных напластований – от 0,30 до 1 м. Никаких строительных остатков или ям здесь не зафиксировано; керамические находки из слоя относятся к V–IV вв. до н.э.

В общей сложности на поселении Артющенко-2 вскрыта площадь около 1200 кв.м, обнаружено 45 хозяйственных ям, 1 котлован полуземлянки и ряд других комплексов.

Таблица 1. Исследования на поселении Артющенко-2 по годам (раскопы, площади и количество комплексов).

Номер раскопа	Годы исследований	Площадь кв.м	Количество построек	Количество хозяйств. ям
1	1998–2000	530	0	21
2	1998	75	0	0
3	1999, 2013	145	0	7
4	2000, 2002	25	0	2
5	2009, 2010	135	0	13
6	2013, 2014	177	1	2
7	2014	96	0	0
Всего	1998–2014	1183	1	45

Боспорские исследования, вып. XXXIII

Можно отметить, что на исследованных участках, расположенных в южной части поселения (раскопы 1, 2, 3, 4), т.е. ближе к береговому обрыву, ранние находки (конца VI–V вв. до н.э.) преобладают. На участках, расположенных севернее (раскопы 5, 6), преобладают материалы более позднего времени (IV–II вв. до н.э.).

Оценивая результаты многолетних раскопок поселения Артющенко-2, можно признать, что ни один из исследованных участков не дает картины его постоянного обитания. Полученные материалы, однако, никак не позволяют считать, что в его существовании на протяжении конца VI – начала III вв. до н.э. были какие-то перерывы. Немногочисленные хозяйственные ямы и временные алтарики могут служить указанием на то, что исследованная площадь находилась за пределами поселения, представляя собой его окраину, скорее всего, неблизкую. Единственная полуземлянка была отрыта на участке VI в культурном слое, она явно просуществовала недолго и была засыпана, как уже было сказано, приблизительно на рубеже IV–III вв. до н.э. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что культурный слой накапливался на памятнике с конца VI, в V и IV вв. до н.э. С другой стороны, можно считать, что если на окраине поселения накопился такой культурный слой, то само это поселение было очень крупным. Напомним, что в прибрежной части (Р. I) мощность напластований достигает 2,10 м и постепенно понижается в северном, восточном и западном направлениях. С большим сожалением приходится признать, что к настоящему времени основная площадь поселения полностью разрушена в результате береговой абразии.

Есть все основания считать, что Артющенко-2 было большим, стационарным поселением. У нас нет сомнений, что к нему относится одноименный некрополь. Логично предполагать, что поселенцы могли строить свои жилища и хозяйственные постройки непосредственно на морском берегу, а некрополь надо было располагать в отдаленности от него. В наши дни некрополь тоже страдает от береговой абразии, но его сохранность в сравнении с поселением все-таки намного лучше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Батасова А.В.* Сравнительная характеристика сельских поселений Азиатского Боспора (на примере памятников Артющенко-1 и Артющенко-2) // Записки ИИМК. РАН. № 12. 2015. С. 146–155.
- Виноградов Ю.А.* Архаические комплексы поселения Артющенко-1 // Таманская старина. Вып. 4. СПб, 2002а. С. 61–66.
- Виноградов Ю.А.* Салтово-маяцкие комплексы поселения Артющенко-1 на Таманском полуострове // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. 2002б. Т. I (XXVI). С. 73–81.
- Виноградов Ю.А.* Лепная керамика архаического времени с поселения Артющенко-1 на Таманском полуострове // Записки ИИМК РАН. № 1. 2006. С. 69–76.

Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения ... 

- Виноградов Ю.А.* Культурные комплексы поселения Артюшенко-1 на Таманском полуострове // БЧ. VIII. Керчь, 2007. С. 62–65.
- Виноградов Ю.А.* Терракотовые статуэтки с изображением актера и музыкантов с поселения Артюшенко-1 на Таманском полуострове // Инструментальная музыка в межкультурном пространстве. Проблемы артикуляции. СПб: Астерион, 2008. С. 181–184.
- Виноградов Ю.А.* Железодельная мастерская на поселении Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // БЧ. XI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010. С. 80–84.
- Виноградов Ю.А.* Комплекс IV в. н.э. на поселении Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // Европейская Сарматия. Сборник, посвященный Марку Борисовичу Щукину. СПб: Нестор-историк, 2011. С. 314–320.
- Виноградов Ю.А.* Основные итоги изучения поселения Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // ПИФК. 2013а. № 2. С. 233–241.
- Виноградов Ю.А.* Строительные комплексы римского времени на поселении Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // III «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции. Краснодар: Вика-Принт, 2013б. С. 25–30.
- Виноградов Ю.А.* Кимвал из раскопок поселения Артюшенко-2 на Таманском полуострове // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова /отв. ред. А.Н. Коваленко. Ростов-на-Дону, 2013. С. 146–148.
- Виноградов Ю.А.* Новые раскопки античного поселения Артюшенко-2 на Таманском полуострове (участок VII) // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и филологии. 2014. Вып. VII. С. 141–151.
- Виноградов Ю.А.* Об открытии молотильного тока на поселении Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // Таврические студии. № 7 (2015). Международная научно-практическая конференция «Археология и история Боспора». К 70-летию Боспорской экспедиции (Пантикапей). 13-14 августа 2015 г., Керчь / ред. Г.Н. Гржибовская. Симферополь, 2015. С. 43–45.
- Виноградов Ю.А., Терещенко А.Е.* Монеты с поселения Артюшенко-1 на Таманском полуострове // БИ. 2009. Вып. XXII. С. 135–149.
- Кашаев С.В.* Некрополь Артюшенко-2 // БИ. Вып. XXII. Симферополь-Керчь, 2009. С. 188–267.
- Кашаев С.В.* Исследования некрополя Артюшенко-2 в 2007-2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новые находки и открытия. Вып. 1. Москва-Киев, 2010. С. 88–96.
- Кашаев С.В.* О хронологии погребальных комплексов некрополя Артюшенко-2 // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы Международной научной конференции. СПб, 2013. С. 82–86.
- Кашаев С.В.* Анализ некоторых групп инвентаря из некрополя Артюшенко-2 // БИ. Вып. XXX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 363–381.
- Новикова А.Н.* Изображение силена из Артюшенко I // БФ: Сакральный смысл региона, памятников, находок / отв. ред. В.Ю. Зуев. Т. I. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 207–210.
- Стоянов Р.В.* Материалы конца VI – начала III вв. до н.э. из раскопок поселения Артюшенко 2 в южной части Таманского полуострова // АМА. 2010. Вып. 14. С. 218–237.
- Vakhtina M.Yu., Vinogradov Yu.A., Goroncharovskiy V.A.* Cult complexes discovered by the Bosporan expedition of the Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg) // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea /ed. A. Maslennikov, E. Petropoulos. Thessaloniki, 2010. P. 367–398.
- Vinogradov Yu.A.* Excavations at the Settlement of Artyushchenko-I (Bugazskoe) on the Taman Peninsula // Hyperboreus. 2015. Vol. 21. Fasc. 1. P. 157–160.
- Vinogradov Yu.A., Lebedeva E.V.* Excavations at the Classical-Period Settlement of Artyushchenko-I (Bugazskoye) on the Taman Peninsula // Hyperboreus. 2005. Vol. 11. Fasc. 2. P. 316–319.

REFERENCES

- Batasova A.V.* Sravnitel'naya harakteristika sel'skikh poseleniy Aziatskogo Bospora (na primere pamyatnikov Artyschenko-1 i Artyschenko-2) // Zapiski IIMK RAN. № 12. 2015. S. 146–155.
- Vinogradov Yu.A.* Arhaicheskie komplekсы poseleniya Artyushenko-I // Tamanskaya starina. Vyp. 4. SPb, 2002a. S. 61–66.
- Vinogradov Yu.A.* Saltovo-mayackie komplekсы poseleniya Artyushenko-I na Tamanskom poluostrove // Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiiskogo arheologicheskogo obshestva. Novaya seriya. 2002b. T. I (XXVI). C. 73–81.
- Vinogradov Yu.A.* Lepnaya keramika arhaicheskogo vremeni s poseleniya Artyushenko-I na Tamanskom poluostrove // Zapiski IIMK RAN. № 1. 2006. S. 69–76.
- Vinogradov Yu.A.* Kul'tovye komplekсы poseleniya Artyushenko-I na Tamanskom poluostrove // BCh. VIII. Kerch', 2007. S. 62–65.
- Vinogradov Yu.A.* Terrakotovye statuetki s izobrazheniem aktera i muzykantov s poseleniya Artyushenko-I na Tamanskom poluostrove // Instrumental'naya muzyka v mezhkul'turnom prostranstve. Problemy artikulyatsii. SPb: Asterion, 2008. S. 181–184.
- Vinogradov Yu.A.* Zhelezodelatel'naya masterskaya na poselenii Artyushenko-I (Tamanskii poluostrov) // BCh. XI. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Remesla i promysly. Kerch', 2010. S. 80–84.
- Vinogradov Yu.A.* Kompleks IV v. n. e. na poselenii Artyushenko-I (Tamanskii poluostrov) // Evropeiskaya Sarmatiya. Sbornik, posvyashennyi Marku Borisovichu Shukinu. SPb: Nestor-Istorik, 2011. S. 314–320.
- Vinogradov Yu.A.* Osnovnye itogi izucheniya poseleniya Artyushenko-I (Tamanskii poluostrov) // PIFK. 2013a. № 2. S. 233–241.
- Vinogradov Yu.A.* Stroitel'nye komplekсы rimskogo vremeni na poselenii Artyushenko-I (Tamanskii poluostrov) // III «Anfimovskie chteniya» po arheologii Zapadnogo Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoi arheologicheskoi konferentsii. Krasnodar: Vika-Print, 2013b. S. 25–30.
- Vinogradov Yu.A.* Kimval iz raskopok poseleniya Artyushenko-2 na Tamanskom poluostrove // Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashennyi 65-letiyu professora V.P. Kopylova /otv. red. A.N. Kovalenko. Rostov-na-Donu, 2013. S. 146–148.
- Vinogradov Yu.A.* Novye raskopki antichnogo poseleniya Artyushenko-2 na Tamanskom poluostrove (uchastok VII) // Novyi Germes. Vestnik antichnoi istorii, arheologii i filologii. 2014. Vyp. VII. S. 141–151.
- Vinogradov Yu.A.* Ob otkrytii molotil'nogo toka na poselenii Artyushenko-I (Tamanskii poluostrov) // Tavricheskie studii. № 7 (2015). Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Arheologiya i istoriya Bospora». K 70-letiyu Bosporskoi ekspeditsii (Pantikapei). 13-14 avgusta 2015 g., Kerch' / red. G.N. Grzhibovskaya. Simferopol', 2015. S. 43–45.
- Vinogradov Yu.A., Tereshenko A.E.* Monety s poseleniya Artyushenko I na Tamanskom poluostrove // BI. 2009. Vyp. XXII. S. 135–149.
- Kashaev S.V.* Nekropol' Artyushenko-2 // BI. Vyp. XXII. Simferopol'-Kerch', 2009. S. 188–267.
- Kashaev S.V.* Issledovaniya nekropolya Artyushenko-2 v 2007-2008 gg. // ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ya. Novye nahodki i otkrytiya. Vyp. 1. Moskva-Kiev, 2010. S. 88–96.
- Kashaev S.V.* O khronologii pogrebal'nykh kompleksov nekropolya Artyushenko-2 // BF. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. SPb, 2013. S. 82–86.
- Kashaev S.V.* Analiz nekotorykh grupp inventarya iz nekropolya Artyushenko-2 // BI. Vyp. HHH. Simferopol'-Kerch', 2014. S. 363–381.
- Novikova A.N.* Izobrazhenie silena iz Artyushenko I // BF: Sakral'nyi smysl regiona, pamyatnikov, nahodok / otv. red. V.Yu. Zuev. T. I. SPb: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2007. S. 207–210.
- Stoyanov R.V.* Materialy konca VI – nachala III vv. do n.e. iz raskopok poseleniya Artyushenko-2 v yuzhnoi chasti Tamanskogo poluostrova // AMA. 2010. Vyp. 14. S. 218–237.

Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения ...

Vakhtina M.Yu., Vinogradov Yu.A., Goroncharovskiy V.A. Cult complexes discovered by the Bosporan expedition of the Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg) // *Ancient Sacral Monuments in the Black Sea* /ed. A. Maslennikov, E. Petropoulos. Thessaloniki, 2010. P. 367–398.

Vinogradov Yu.A. Excavations at the Settlement of Artyuschenko-I (Bugazskoe) on the Taman Peninsula // *Hyperboreus*. 2015. Vol. 21. Fasc. 1. P. 157–160.

Vinogradov Yu.A., Lebedeva E.V. Excavations at the Classical-Period Settlement of Artyushchenko-1 (Bugazskoye) on the Taman Peninsula // *Hyperboreus*. 2005. Vol. 11. Fasc. 2. P. 316–319.

Резюме

Античные поселения Артющенко-1 (последняя треть VI в. до н.э. – IV в. н.э.) и Артющенко-2 (рубеж VI, V – конец IV в. до н.э.) демонстрируют различные пути развития. Первое из них функционировало как сезонное сельское поселение, а второе было основано греческими колонистами. Артющенко-2 полностью разрушено в результате береговой абразии. На Артющенко-1 от абразии сильно пострадали слои архаического, классического и эллинистического времени. Лучшей сохранностью отличаются остатки сооружений римской эпохи.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Таманский полуостров, сельские поселения, разрушение памятников.

Summary

The classical-time settlements of Artiushchenko-1 (the last third of the 6th century BC – 4th century AD) and Artiushchenko-2 (the turn of the 6–5th – the end of the 4th centuries BC) demonstrate the different ways of development. The first of them was a seasonal rural settlement, while the Greek colonists founded the second one. Artyushchenko-2 has been fully demolished by coastal corrosion. Remnants of the Archaic, Classical and Hellenistic periods are also strongly demolished at Artyushchenko-1. The Roman time layers are in better condition.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Taman peninsular, agricultural settlements, destruction of the sites.

 Боспорские исследования, вып. XXXIII

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Юрий Алексеевич, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник Института истории
материальной культуры РАН (С-Петербург).
+7-(812)-764-85-71.
vincat2008@yandex.ru

Кашаев Сергей Владимирович,
младший научный сотрудник Института истории
материальной культуры РАН (С-Петербург).
+7-911-272-90-82
kashaevs@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vinogradov Iurii Alekseevich, DSc,
Institute of History of Material Culture RAS (Saint Petersburg),
Leading Researcher
+7-(812)-764-85-71.
vincat2008@yandex.ru

Kashaev Sergei Vladimirovich
Institute of History of Material Culture RAS (Saint Petersburg),
Junior Researcher
+7-911-272-90-82.
kashaevs@mail.ru



Рис. 1. Поселение Артющенко-1. План (основа Я.М. Паромова).
1 – границы памятника; 2 – участки раскопов.

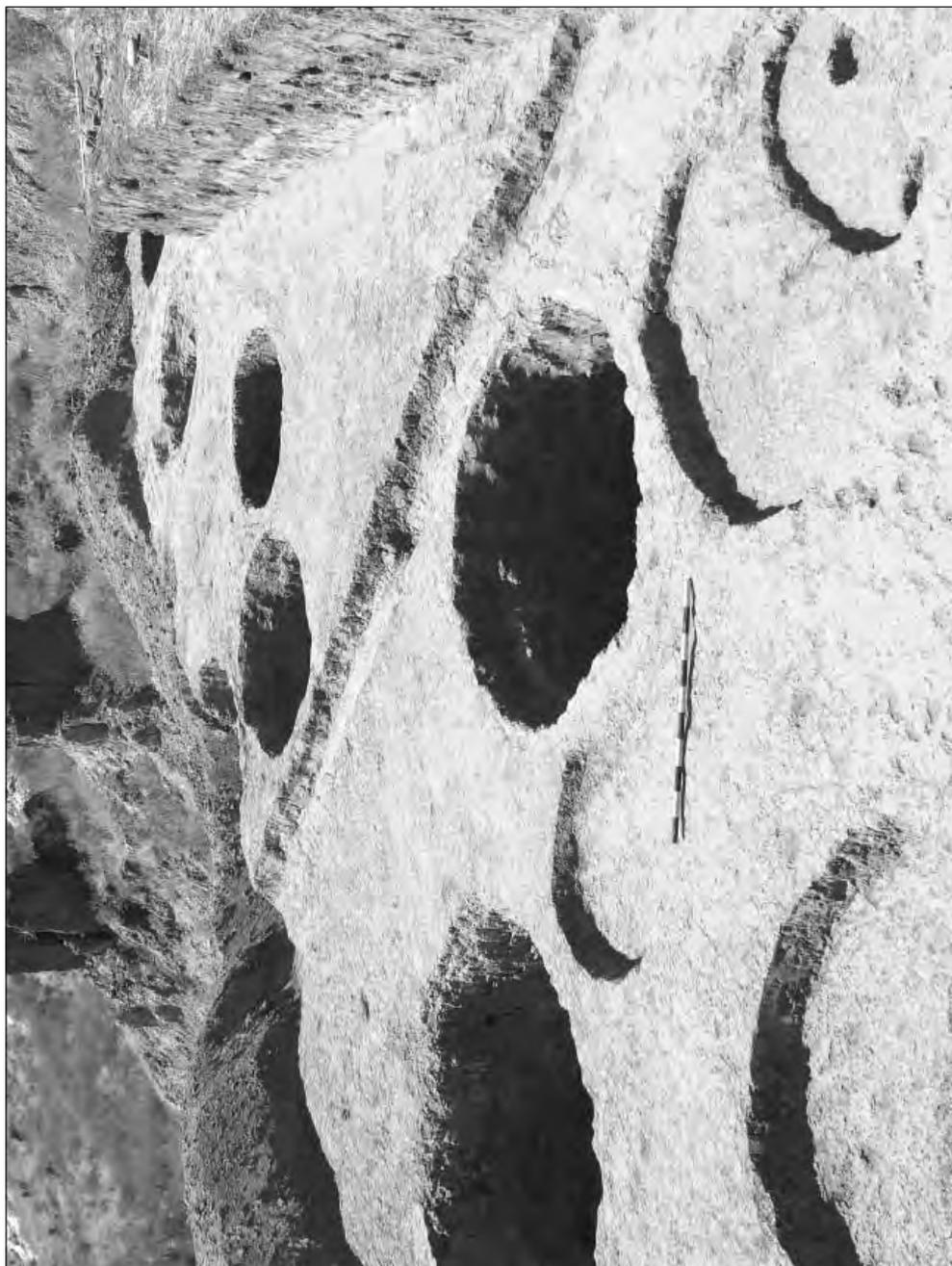
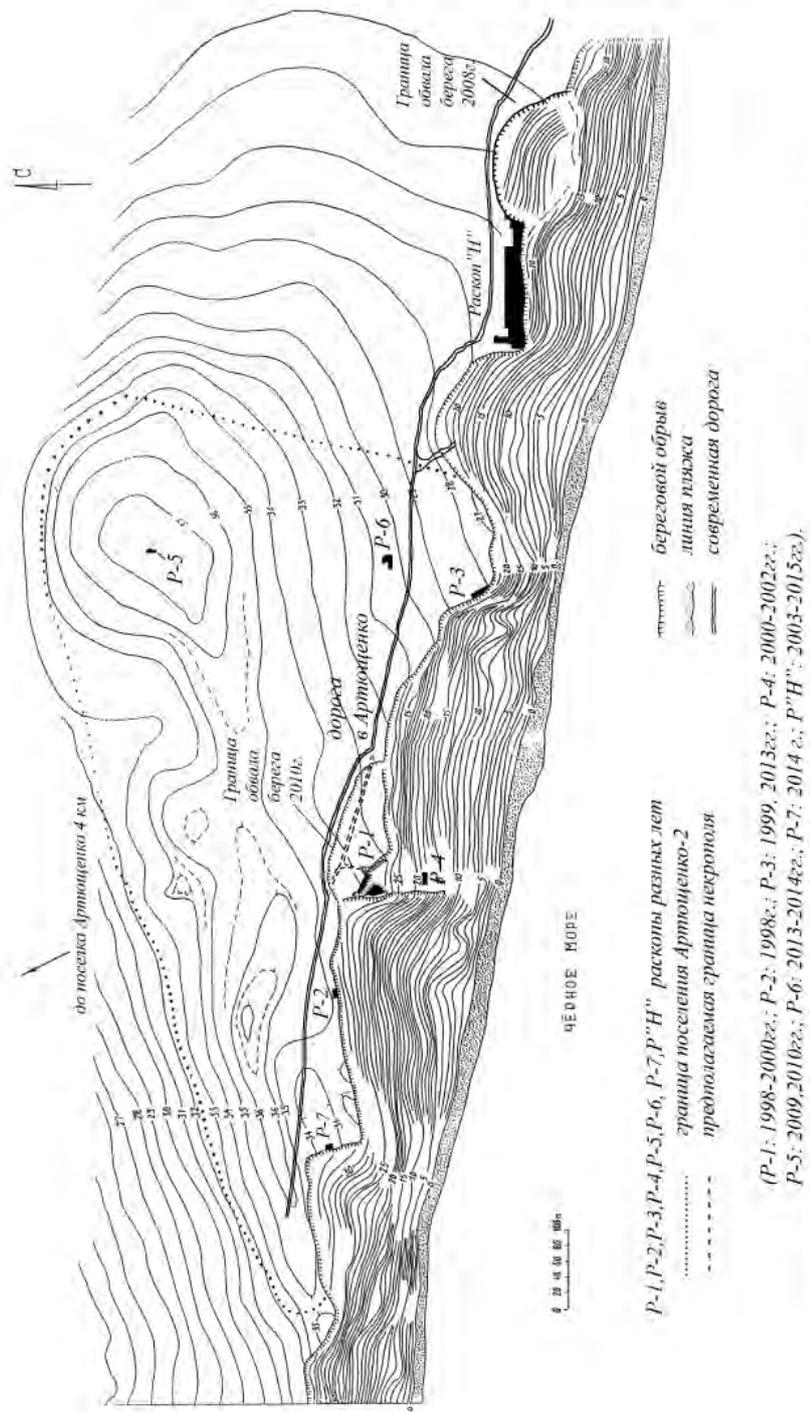


Рис. 2. Артощенко-1. Раскоп I, ямы.



Рис. 3. Артощенко-1. Раскоп 1, глинобитная площадка молотильного тока.



План памятника археологии «Поселение и некрополь Артушенко-2» (по Я.М. Паромову) с обозначением раскопок разных лет.

Рис. 4. Артушенко-2. План (основа Я.М. Паромова).

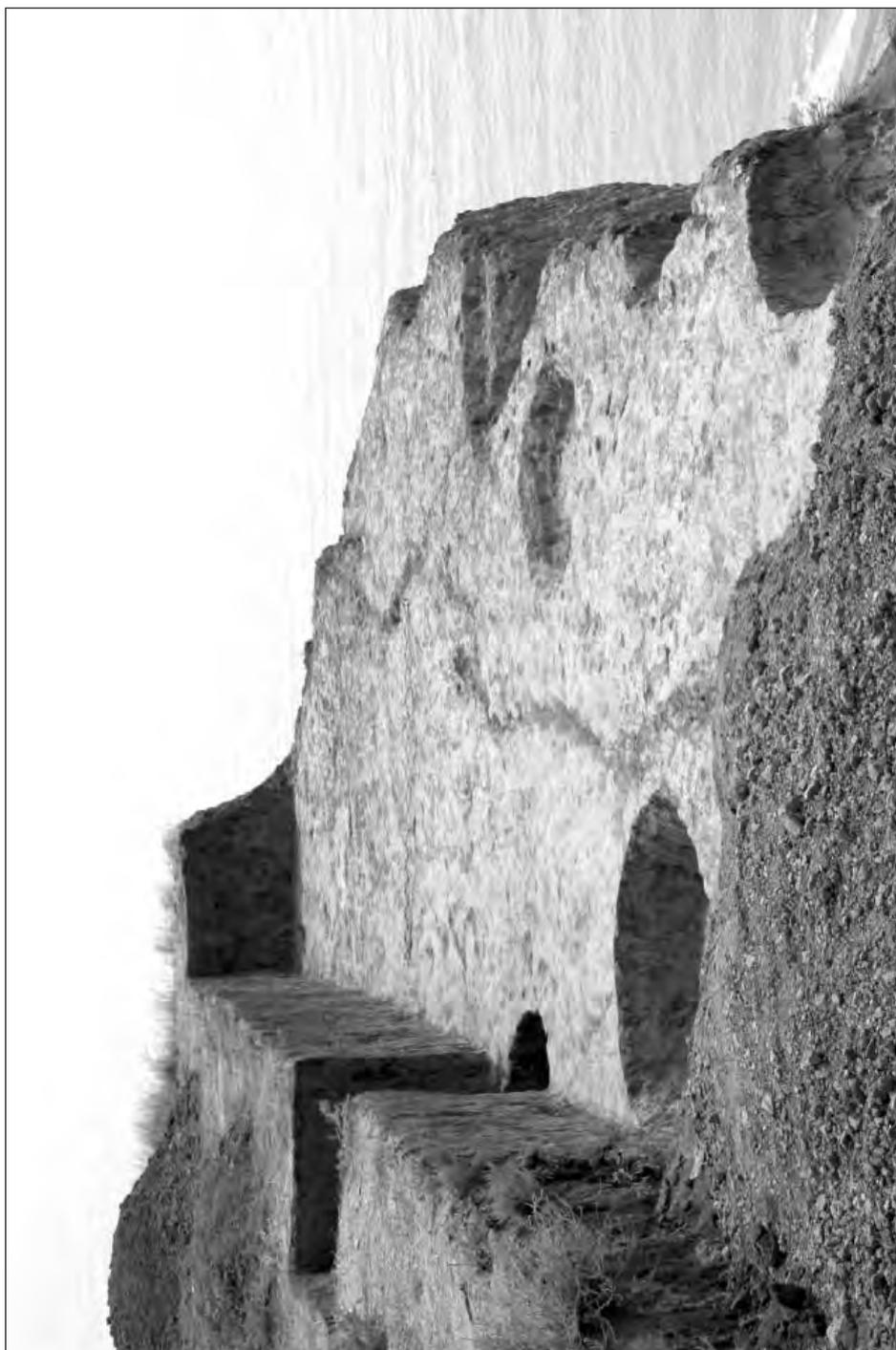


Рис. 5. Аргющенко-2. Восточная часть раскопа III, вид с запада.



Рис. 6. Артющенко-2. Раскоп V, вид с северо-востока.